

Николай Метнер

МУЗА И МОДА

ЗАЩИТА ОСНОВ
МУЗЫКАЛЬНОГО
ИСКУССТВА

Николай Карлович Метнер

Муза и мода: защита основ музыкального искусства

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42742799

*Муза и мода: защита основ музыкального искусства / Н.К. Метнер;
отв. ред. А. Л. Рычкова; вступ. статья и сопроводит. материалы А. Л.
Рычкова, коммент. К. Фламма: Алетейя; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-906980-43-4*

Аннотация

В настоящем издании впервые публикуется в современной орфографии и без сокращений текст книги выдающегося русского музыканта Николая Карловича Метнера «Муза и мода» (Париж, YMCA-Press, 1935). Публикацию сопровождают вступительная статья А.Л. Рычкова об истории издания, материалы по истории создания книги в выдержках из переписки С.В. Рахманинова, Н.К. Метнера, Э.К. Метнера и Вяч. Иванова (часть писем публикуется впервые), а также комментарии, которые представляют собой адаптированную в сотрудничестве с автором главу немецкоязычной монографии проф. Высшей школы музыки (г. Любек, Германия) Кристофа Фламма «Русский композитор Николай Метнер» (1995).

Книга «Муза и мода» отражает не только музыковедческие, но также философско-эстетические итоги творческих исканий Н.К.

Метнера и может быть интересна как музыковедам, так и всем исследователям и ценителям культуры русского Серебряного века, многие выдающиеся представители которой продолжили свое творчество в эмиграции.

Содержание

Несказанная история книги «Муза и мода» Н. К. Метнера	9
О том, как писалась эта книга	9
Жуткое гробовое молчание критики	13
«Муза и мода» в постсоветской России	18
Участие Эмилия Метнера	25
Хронология создания книги «Муза и мода» в переписке Э. К. Метнера с И. К. Метнером, С. В. Рахманиновым и Вяч. Ивановым	37
«Муза и мода» в письмах Эмилия Метнера к Вячеславу Иванову	40
Из переписки Э. К. Метнера с И. К. Метнером, С. В. Рахманиновым и В. И. Ивановым	46
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Николай Метнер

**Муза и мода: защита основ
музыкального искусства**

Н.К. Метнер. 1910 г.

Издательство «Алетейя» выражает благодарность Исследовательскому центру Вячеслава Иванова в Риме и лично проф.

А.Б. Шишкину за возможность ознакомления с эпистолярным наследием Э. К. Метнера и разрешение публикации факсимиле письма Эмилия Метнера, Мемориальному Дому-музею С.Н. Дурылина за предоставление фотографии Николая Метнера, М. Моховой и Р. Разгуляеву за перевод с немецкого языка комментариев проф. Кристофа Фламма, а также всем, кто принял участие в подготовке к современному изданию книги:

А. Блажко, Е.А. Дайс, Т.Ю. Масловской, Г. В. Нефедьеву, Е.Н. Попсовой и др.

*Публикуется с согласия наследницы Н.К. Метнера
Елены Николаевны Понсовой*

Ответственный редактор и составитель: *А.Л. Рыч-ков*

Автор идеи проекта: *Г. В. Нефедьев*

Научный рецензент: проф., канд. искусствоведения
Т.Ю. Масловская (РАМ имени Гнесиных)

В оформлении обложки использована фотография Николая Карловича Метнера с Анной Метнер и братом Эмилием Метнером (1910-е гг.) из фондов Мемориального Дома-музея С.Н. Дурылина

© А. Л. Рычков, вступ. ст.,сопроводит, материалы, 2019 © К. Фламм, коммент., 2019 © Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

Несказáнная история книги «Муза и мода» Н. К. Метнера

*«... писал я ее на родном языке и, конечно, для
Родины, воспитавшей меня и мое художественное
мировоззрение»*

Н. Метнер

О том, как писалась эта книга

Анна Метнер в «Краткой биографии» Николая Метнера (1880–1951) свидетельствует, что ее супруг начал собирать материалы для книги «Муза и мода» в 1926 году¹. Н. К. Метнер писал ее, когда жил в Парижском предместье Монморанси. В течение 1933/34 гг. он попытался систематизировать разрозненные тезисы своей творческой эстетики, отраженные в дневниковых записях, которые делал в течение долгих лет. Близкий товарищ и переводчик книги Н. К. Метнера на английский язык проф. А. А. Сван вспоминает: «В начале тридцатых годов Метнер занялся собиранием записей своих мыслей о музыке. Все то, что он так неистово высказывал в беседах с людьми и в письмах, включено было в книгу, ко-

¹ Medtner A. (1955) «A Short Biography», in Nicolas Medtner: A Tribute to his Art and Personality, ed. R. Holt. London: Dennis Dobson. P. 18.

торуую он озаглавил “Муза и мода”»². А. Сван также отмечает, что «годы 1930 и 1931 в жизни Метнера были, пожалуй, самыми критическими.

Поддерживали его, главным образом, концертные выступления в Англии»³.

В 1934 г. Н. Метнер послал копию первой части «Музы и моды» в Калифорнию С. В. Рахманинову. Рахманинов в ответ написал Метнеру (Чикаго, декабрь 1934 г.) слова горячей поддержки и пообещал помочь с публикацией после возвращения в Европу: «... получил первую часть Вашей книги. Прочел ее в один присест и хочу Вам высказать свое поздравление по поводу достижения Вашего на новом поприще. Сколько там интересного, меткого, остроумного и глубокого! И своевременного. Если даже болезнь эта пройдет как-нибудь, чего, признаюсь я по правде, не вижу, останется навсегда Ваше описание ее; и какое удачное название Вы дали Вашей книжке! Вообще я вполне удовлетворен и с радостью напечатаю Вашу книжку, как только приеду в Европу. С нетерпением жду второй части!»⁴. Позже в том же году, после прочтения оставшейся части книги, Рахманинов напи-

² Сван А. А. Мои встречи с истинным художником // Н. К. Метнер. Статьи, материалы, воспоминания. М.: Сов. композитор, 1981. С. 148.

³ Там же. С. 148.

⁴ Письма С. В. Рахманинова к Метнеру Н. К. с 1921–1939 гг // Метнер Н. К. Письма / Сост. и ред. З. А. Апетян. М.: Сов. композитор, 1973. С. 558 (далее – Письма) \ Долинская Е. Б. Николай Метнер: Монографический очерк. М.: Музыка, 1966. С. 68.

сал Метнеру: «Вчера в поезде весь день читал вторую часть [Музы и моды]. Что Вы за удивительная умница!»⁵. Книга Н. К. Метнера была издана в 1935 году на средства С. В. Рахманинова в его издательстве «Таир» (сокращение происходит от имен Татьяна и Ирина – дочерей С. В. Рахманинова)⁶.

По инициативе близкого друга Н. К. Метнера, музыковеда и композитора, профессора колледжей в Суорсморе и Хаверфорде Альфреда Джулиуса Свана (1890–1970), в 1945 году им, совместно со студентами Суорсморского колледжа с русского оригинала был сделан английский перевод книги «Муза и мода», отпечатанный на ротапринте колледжа в Хаверфорде в количестве 150 экземпляров. Заново выправленная с помощью жены Джейн Сван (Jane B. Swan), очередная версия книги была послана А. Сваном Н. К. Метнеру, а затем вычитана и откорректирована автором. В итоге, А. Сваном и Н. Метнером были сделаны дополнительные справки и сноски к последней версии, которая была опубликована колледжем Хаверфорд в 1951 г.⁷ В «Примечании переводчика» А. Сван говорит о важности книги для музыкальной культуры:

⁵ Письма С. В. Рахманинова к Метнеру Н. К. с 1921–1939 гг. С. 559; *Bertensson S., Ley da J. Sergei Rachmaninoff: A Lifetime in Music*. New York: New York University Press, 1956. P. 309.

⁶ *Метнер Н. К. Муза и мода: (Защита основ музыкального искусства)*. Париж: [Таир,] Impr. de Navarre, 1935. 154, [2] с. (15,0x21,5).

⁷ *Medtner N. The Muse and the Fashion; Being a Defence of the Foundations of the Art of Music*. Translated [from the Russian] with some annotations by Alfred Swan. Haverford, PA: Haverford College Bookstore, 1951. Ill, 146 p.

«По твердому убеждению переводчика, изучающие музыку студенты могут получить громадную пользу от внимательного прочтения книги Метнера <...> В сущности, эта книга должна быть прочитана с храбростью, так, как будто бы она великий очищающий огонь, предназначенный для того, чтобы стимулировать читателя во все более углубленных связях с искусством музыки: как в его собственном творчестве, так и в оценке окружающей его музыки»⁸. Позднее, А. Сван писал об этом издании в своей статье для Метнеровского сборника: «Изданная Рахманиновым “Муза и мода” в то время была замечена лишь очень немногими. А между тем некоторые мудрые положения автора, притом ярко и выпукло преподнесенные, не устарели и по сей день. В 1951 году я выпустил перевод этой книги на английский язык и в течение десятилетий обязывал своих студентов изучать ее»⁹.

⁸ Swan A. J. Translator's Note, in: Nicolas Medtner, *The Muse and the Fashion; Being a Defence of the Foundations of the Art of Music Translated [from the Russian] with some annotations by Alfred Swan*. Haverford, PA: Haverford Bookstore, 1951. P. II–III.

⁹ Сван А. А. Мои встречи с истинным художником // Метнер Н. К. Статьи, материалы, воспоминания. М.: Сов. композитор, 1981. С. 148.

Жуткое гробовое молчание критики

На русском языке книга «Муза и мода» была переиздана в виде факсимиле парижским издательством УМКА-PRESS в 1978 году. Однако, в СССР книга оставалась практически неизвестной. Так, Е. Б. Долинская в выдержавшей два издания монографии «Николай Метнер. Монографический очерк» (1966, 2013) уделяет книге «Муза и мода» 8 страниц (стр. 60–68) и пишет, что: «В Советском Союзе имеется небольшое число экземпляров этой книги (2–3). Фрагменты “Музы и Моды” были опубликованы П. Васильевым: Н. Метнер. “Муза и Мода”, “Советская музыка», 1963, № 8, стр. 44–50»¹⁰. В 1981 году в СССР в журнале «Советская музыка» вновь публикуются фрагменты из «капитального историко-художественного исследования» «Муза и мода»¹¹, сопровождаемые статьей Е. Б. Долинской¹² и послесловием Д. Житомирского, в котором он с сожалением пишет о том, что книгу «встретили “жутким гробовым молчанием”, которое почти не прерывалось в последующие десятилетия»¹³. В своей ра-

¹⁰ Долинская Е. Б. Николай Метнер. Монографический очерк. С. 60.

¹¹ Метнер Н. К. Муза и мода. Защита основ музыкального искусства. Фрагменты из книги // Советская музыка. 1981. № 8. С. 78–87.

¹² Долинская Е. Б. Николай Метнер и Николай Мясковский. К опыту сравнительной характеристики // Советская музыка. 1981, № 8. 71–78.

¹³ Житомирский Д. Послесловие [к публикации фрагментов из книги «Муза и мода»] // Советская музыка. 1981. № 8. С. 86.

боте «Н. К. Метнер (заметки о стиле)» Д. Житомирский пытается выявить причины такового молчания: «... она у нас до недавнего времени находилась лишь в частных библиотеках, у трех-четырех близких друзей Метнера (я лично впервые познакомился с ней в 1946 году дома у А. Б. Гольденвейзера). Музыканты-теоретики не уделили этой книге решительно никакого внимания, и среди тех, кто обычно упоминаются как критики, историки, теоретики современной музыки, мы не найдем даже имени Метнера. Тому были, разумеется, свои причины. Метнер не являлся теоретиком ни по призванию, ни по профессии. Он оставался лишь мыслящим музыкантом, впрочем, с заметно выраженной склонностью и способностью к теоретическому мышлению. А склонность эта, замечу попутно, проистекала из глубокой этической основы, что роднило Метнера с его учителем Танеевым; эта склонность возникала, как мне кажется, из чувства ответственности за судьбы искусства, более того – за судьбы духовной культуры в целом. Она существовала как непреодолимая потребность прояснить, доказать, утвердить некоторые истины, от которых зависит будущее искусства. В книге Метнера нетрудно заметить некий отпечаток “приватного” теоретизирования. Автор фундаментально владеет всеми данными традиционной теории музыки, но не связывает себя с ходом развития музыкальной науки в разных ее областях. Он все строит в своем собственном варианте. Вместе с тем он не считает нужным доводить свои мысли до необходимой пол-

ноты и доказательности, и страстный публицист нередко за-
слоняет в нем теоретика. Но главным для судьбы этой рабо-
ты явилось, как я думаю, нечто иное <...> он говорит, что
“принужден был плыть против течения”. Он мог бы то же
сказать и о направленности своей книги. То, что он выступил
как критик многих уже признанных корифеев “новой музы-
ки”, было совершенно очевидно; серьезность и глубина сти-
мулов, побудивших его к этой критике, оставались в тени.
Пристрастия времени мешали (и поныне мешают) заметить
обоснованность, трезвость и дальновидность многих сужде-
ний Метнера. Все же есть основания надеяться, что эти суж-
дения будут восприняты с большим вниманием и войдут как
необходимое звено в историю современной мысли о музы-
ке»¹⁴.

В специально посвященной книге «Муза и мода» главе
своей диссертации, западный исследователь творчества Н. К.
Метнера В. Блумквист¹⁵ также задается вопросом о ее малой
известности. По мнению ученого: «“Муза и мода” была для
своего времени необычной книгой. Книги, написанные дру-
гими композиторами, обычно касались таких тем, как ор-
кестровка, контрапункт, практика представлений или музы-
кальная критика. Метнер вместо этого написал о «вечных

¹⁴ *Житомирский Д. Н. К. Метнер (заметки о стиле) // Житомирский Д. В. Из-
бранные статьи. М., Советский композитор, 1981. С. 309–311.*

¹⁵ *Bloomquist W. Ch. The “Fairy Tales” of Nikolai Medtner. Texas: Univ. of Texas
at Austin, 1993. P. 26–34.*

законах музыкального творчества. <...> “Муза и мода” была практически полностью проигнорирована когда она впервые появилась и осталась неизвестной большинству музыкантов. Это была несчастная случайность. <...> В действительности, послание Метнера о ценности вдохновения, превосходстве творчества и цели музыки нуждается в том, чтобы быть услышанным любым серьезным музыкантом». Этому же мнения придерживается М. Бойд¹⁶ в посвященной книге Метнера обзоре. Однако, специальных изданий о Н. К. Метнере, как философе и публицисте, где бы затрагивались смыслы его книги «Муза и мода», в XX веке практически не выходило¹⁷. Остаются неопубликованными и материалы из архи-

¹⁶ Boyd Malcolm. “Metner and the Muse”, The Musical Times 121.1980.1. (1643). P. 22–25. Автор приходит к выводу, что: «Значение “Музы и моды” сегодня заключается не в ее полемическом запале, но в том свете, которым она освещает для нас духовное содержание собственной музыки Метнера и его концепцию музыки как вдохновительницы и учительницы» (Ibid., p. 23). Можно согласиться, что возвращение внимания к книге «Муза и мода» будет способствовать более глубокому пониманию духовного содержания музыки этого «истинного служителя искусства, фигуры неординарной даже для блестящей эпохи “русского культурного ренессанса”», – по характеристике Т. Ю. Масловской, – которая приводит замечательные слова самого композитора из хранящегося в архивах ГЦММК «Дневника в форме писем» Н. К. Метнера (ф. 132, № 786): «Радость моя заключается не в перспективе моей личной известности, славы, почета и т. д. – всего, чего я не только не жду, но даже побаиваюсь, а в сознании, что, может быть, скромная моя работа всей жизни не была напрасной» (Масловская Т. Николай Метнер // Наследие. Музыкальные собрания – II. М., 1992).

¹⁷ Написанная М. Юнгтреном биография Э. К. Метнера переведена на русский язык под заголовком «Русский Мефистофель» (Юнгтрен М. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: Академ, проект, 2001. 285 с.),

вов музыканта в РГБ и ГЦММК, связанные с книгой. Так, еще ждут своего изучения заметки Н. К. Метнера «К истории издания книги “Муза и мода”» и другие материалы по книге, которые хранятся в фонде Н. К. Метнера в ГЦММК им. М. И. Глинки¹⁸.

но, к сожалению, все еще ждет перевода биографическая книга Мартина Барри «Жизнь и музыка Николая Метнера» (Barrie Martyn. Nicolas Medtner: his life and music. Aldershot, U. K.: Scolar Press, 1995. 274 p.), в которой созданию текста «Муза и мода» посвящена специальная глава «1930–1935: The muse and fashion». См. также текст: From The Muse and the Fashion, by Nicolas Medtner // Nicholas Medtner: A Tribute to His Art and Personality. Edited by R. Holt. London: Dennis Dobsonl, 1955. P. 222–226 и немецкоязычную монографию Кристофа Фламма, глава из которой приводится в наст. издании: Flamm Christoph. Der russische Komponist Nikolaij Metner. Studien und Materialien (Studio slavica musicologica, Bd. 5). Verlag Ernst Kuhn, Berlin 1995, XXIV, 690 S.

¹⁸ Архив Н. К. Метнера составляет Фонд № 132 Государственного центрального музея музыкальной культуры (ГЦММК) им. М. И. Глинки, где среди литературных рукописей хранятся автограф Н. Метнера «К истории издания книги “Муза и мода”», дневники и записные книжки Н. К. и А. М. Метнеров времен создания книги «Муза и мода», а также рецензии на книгу 1935 года и др. архивные материалы. Подробнее см.: Путеводитель по фондам отдела архивно-рукописных материалов. Вып. 2. Фонды 71-140 / Сост. и предисловие: отдел архивно-рукописных материалов (координатор О. П. Кузина). М., 2006.

«Муза и мода» в постсоветской России

Ситуация «гробового молчания» о книге «Муза и мода» начинает постепенно изменяться лишь на рубеже и, особенно, в новом, XXI веке. «Послание» Н. К. Метнера вызывает все возрастающий интерес исследователей и ценителей музыкальной культуры и духовных исканий Серебряного века. О книге Метнера в России читаются доклады¹⁹, появляются статьи²⁰ и публикуются новые фрагменты ее текста. Так, в издаваемом Лабораторией теории и истории культуры и

¹⁹ Книге «Муза и мода» было уделено большое внимание в докладах на Международной научной конференции «Семья Метнеров и культура Серебряного века», проходившей в Москве с 23 по 26 апреля 2002 г., которые опубликованы в сб.: Николай Метнер: Вопросы биографии и творчества / сост. Т. А. Королькова, Т. Ю. Масловская, С. Р. Федякин. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» / Русский путь, 2009. 240 с. В 2013 г. также вышло переработанное издание монографии: Долинская Е. Б. Николай Метнер. М., 2013, где книге «Муза и мода» посвящен специальный очерк (*pp. cit.*, с. 217–226).

²⁰ Аленская А. Духовное завещание Николая Метнера. «Муза и мода» в свете понятий традиционной метафизической мысли Востока // Николай Метнер: Вопросы биографии и творчества: Международная научная конференция (Москва, 23–26 апреля 2002 г.). М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»; Русский путь, 2009. С. 170–199; Подпоринова Е. В. «Муза и мода» Н. Метнера как отражение авторской философии музыки // Педагогічні умови формування професійної спрямованості майбутніх фахівців. Харків: Стиль-Іздат, 2007. С. 207–221; Сидорина Т. Ю. Николай Метнер: «пропасть» в истории музыки // Сидорина Т. Ю. Ф

Отделом культурологии ИНИОН «Альманахе старой и новой культуры “Зон”» в 1996 г. была полностью опубликована вторая часть книги с подзаголовком: «Н. Метнер. Муза и мода: Дополнительные мысли // Метнер Н. Муза и мода: (Защита основ музыкального искусства). – Париж, 1935. С. 104–154»²¹. В редакторском вступлении философ Р. А. Гальцева пишет об актуальности мыслей Метнера: «Н. Метнеру принадлежит безупречная формула для характеристики модернизма: это мода на моду... Мода существовала всегда и во всех областях, но мода на моду в искусстве появилась только в наше время. Нам ли не оценить проницательности этих наблюдений?! “Горестные заметы” Н. Метнера наш альманах предлагает сопоставить с близкими по духу суждениями И. Ильина и В. Вейдле, что вкупе может составить симптоматичную картину состояния и перспектив современного творческого духа, в его доминирующем выражении»²².

Следующая по времени публикация фрагментов книги осуществлена в сборнике «Эвтерпа в хороводе муз» в 2010 году²³ с предисловием И. Е. Путятин²⁴.

²¹ Метнер Н. К. Муза и мода: Защита основ музыкального искусства // ЭОН: Альманах старой и новой культуры (Сер.: Теория и история культуры). Вып. IV. М., 1996. С. 56–109.

²² Гальцева Р. А. От редакции // ЭОН: Альманах старой и новой культуры (Сер. Теория и история культуры). Вып. IV. М., 1996. С. 8.

²³ Метнер Н. К. «Муза и мода» (фрагменты) // Эвтерпа в хороводе муз. К освождению архитектуры и пластических искусств / сост., научи, ред. И. Е. Путятин. М., 2010. С. 107–113.

Особенно необходимо выделить публикацию «Музы и моды» в Собрании сочинений русского религиозного философа и публициста Ивана Александровича Ильина (1882–1954), где она была напечатана в 1996 году в составе 1-й книги VI тома²⁵ по репринтному изданию «УМ-СА-PRESS» (подготовка текста И. И. Деевой). Однако, по издательским соображениям, книга «Муза и мода» была опубликована в сокращении, лишь 3/4 текста (163700 знаков без пробелов в сочинениях И. Ильина против 216700 знаков в издании 1935 года, не считая выходных данных и оглавления). Публикация текста Метнера в книге И. Ильина объясняется не только тем, что Ильин был ближайшим другом семьи Метнеров, в том числе крестным сына Эмилия Карловича, но также и духовной перекличкой, сотворческим диалогом выдающегося философа с выдающимся композитором – творивших в столь разных областях деятелей Серебряного века. В недавней статье в «Вестнике РАМ» о взглядах И. Ильина на творчество Метнера Е. Тарасова приходит к выводу, что «мы имеем уникальный случай в русской культуре диалога двух равновеликих фигур, который возник благодаря горячей заинтересованности философа проблемами музыкального искусства и не менее горячему интересу компо-

²⁴ *Путятин И. Е.* От редакции [предисл. к публ.: «Муза и мода» (фрагменты)] // Там же. С. 106–107.

²⁵ *Метнер Н. К.* Муза и мода (защита основ музыкального искусства) // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т. 6, кн. 1. М.: Рус. кн., 1996. С. 445–533.

зителя к философскому осмыслению процессов, происходящих в музыке XX века»²⁶. Действительно, в своих размышлениях о кризисе современного ему искусства И. Ильин находил «драгоценные указания в замечательной по музыкальному опыту и по глубокой мысли книге Н. Метнера «Муза и мода»²⁷, которого Ильин почитал не только как композитора, но и как провидца, что отражено в названии лекции И. Ильина 1943 года «Николай Метнер композитор и провидец (Романтизм и классицизм в современной русской музыке)»²⁸. Сам Ильин так объяснял таковое свое видение: «Я называю Метнера провидцем, потому что он воспринимает подлежащие ему музыкальные содержания как *видения* и как *видения* дарует их нам. Видения не в смысле призраков или иллюзий. Нет, то, что он воспеваает как тему, есть *духовная реальность*, которая явилась ему в образе мелодии, а он, *светло созерцая* и *ясно слыша* ее, сначала дает ей жизнь, а потом дарит ее другим»²⁹. Существенно, что именно в период написания Метнером книги «Муза и мода», И. Ильин последовательно анализирует его творчество и публикует боль-

²⁶ Тарасова Е. В. Иван Ильин о Николае Метнере (на материале статей и писем) // Вестник РАМ им. Гнесиных. 2009. № 2. С. 29–38.

²⁷ Ильин И. Основы художества. О совершенном в искусстве (1937) // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т. 6, кн. 1. М.: Рус. кн., 1996. С. 138.

²⁸ Ильин И. А. Николай Метнер композитор и провидец (Романтизм и классицизм в современной русской музыке) // Ильин И. А. Собр. соч. в 10 т. Т. 6, кн. 3. М.: Рус. кн., 1997. С. 497–520.

²⁹ Там же. С. 513.

шую часть своих статей о музыке композитора³⁰.

Публикаторы сокращенной версии книги Н. Метнера в *Собрании сочинений* И. Ильина объясняют свой шаг тем, что композитор Николай Карлович Метнер – его друг, который писал, наряду с Н. Вокач и Е. Климовым: «под влиянием его идей. Более того, он вдохновлял их, подвигал к писательству, помогал им в издании рукописей (в частности, перевел на немецкий «Музу и моду»), а впоследствии многократно перечитывал их произведения и цитировал в своих трудах <...> Мы будем недалеко от истины, если скажем, что философ является их духовным соавтором. Потому у них и у него можно обнаружить общность подходов при оценке ряда явлений искусства. И еще. Тексты Вокач, Метнера и Климова в какой-то мере дополняют Ильина, который ограничился конкретным исследованием эстетики литературного творчества, оставив нетронутыми такие важные области духовной культуры, как живопись и музыка»³¹. Об упомянутом публикаторами неопубликованном переводе книги Н. К. Метнера «Муза и мода» на немецкий язык необходимо сказать особо, поскольку он сохранился до наших дней и не так давно, в 2006 г., вернулся из Мичиганского университета вместе с

³⁰ *Ильин И.* Музыка Метнера // Русский Колокол. Берлин. 1929. № 7. С. 11–23; *Он же.* Музыка и слово. (К концерту И. К. Метнера) // Возрождение. Париж, 1934. 19 декабря. № 3486. С. 2; *Ильин И.* О музыке Метнера // Возрождение. Париж. 1932. 2 марта. № 2465. С. 3.

³¹ *Ильин И.* Основы художества. О совершенном в искусстве (1937) // Ильин И. А. Собр. соч. в 10-ти т. Т. 6, кн. 1. М.: Рус. кн., 1996. С. 543.

архивом и библиотекой И. А. Ильина в Россию – в Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова. При этом, в принадлежавшей Ильину и испещренной его пометами книге «Муза и мода» (по каталогу: Ильин – 190, Инв. № 372), было найдено вложение: 13 листов черновых автографов и пояснений И. А. Ильина по своему переводу. На л. 1 находится важная для нас запись Ильина, датирующая время окончания им немецкого перевода: «Перевод книги Метнера. Положение его к 1 октября 1939. Переведено мною все. Проредактировано мною: предисловие, введение, гл. I и гл. II. Отредактировано совместно: предисловие, введение, гл. I и гл. II. Дана ему с собою в Лондон: глава II (зачеркнуто). Глава III–IV и вся вторая часть просмотрены совместно по моим отметкам и вопросам. Надо посылать ему в Лондон гл. III, IV, V, VI и всю вторую часть»³². Из записей И. Ильина следует, что к концу 1939 года перевод на немецкий язык книги Метнера был не только полностью сделан философом, но и частично, – до 4 главы 1 книги, – отредактирован согласно замечаниям И. К. Метнера, что обуславливает его уникальную ценность. Таким образом, этот, одобренный и, по крайней мере, наполовину отредактированный самим автором перевод его книги на немецкий язык (“*Muse und Mode. Verteidigung der Grundlagen der musikalischen Kunst*”) представляет собой

³² Каталог библиотеки Ивана Александровича Ильина. / Сост. И. В. Овчинкина. Под ред. И. Л. Великодной. М.: Изд. Московского университета, 2011. С. 87–88.

совместную работу двух конгениальных творцов Серебряного века, которая не утратила своей актуальности и ныне, в связи с чем может быть поставлен вопрос о его совместной публикации с основным русскоязычным текстом.

Участие Эмилия Метнера

Сегодня появляется все больше работ, где рассматривается взаимовлияние и перекличка идей братьев Метнеров – Эмилия и Николая. Так, в недавней диссертации Н. Календарева (2005) пишет: «Атмосфера взаимовлияния существовала в тройственном дружеском союзе Метнера, его брата Эмиля и А. Белого. Э. Метнер был лидером этого трио в духе “любительского академизма.” Близкая дружба Эмиля с А. Белым привела к активному обмену идеями между философом, писателем-публицистом и музыкальным критиком, хотя у Эмиля и не было формального музыкального образования. Эмиль также оказал сильное влияние на Н. К. Метнера. Метнер уважал Эмиля за его большой интеллект, академичность, эстетические взгляды и критико-полемическую деятельность. В книге Метнера “Муза и мода,” было невозможно не услышать эхо идей из книги его брата “Модернизм и музыка”³³, которая появилась в 1912»³⁴. Переклич-

³³ *Вольфинг* [Э. К. Метнер]. Модернизм и музыка: Статьи критические и полемические (1907–1910). Приложения (1911). М., 1912. 446 с.

³⁴ *Kalendarev Natalya*. “Medtner – His Beliefs, Influences and Work.” DMA diss. University of Washington, 2005. P. 11–12. В ОР РГБ сохранились до конца нерасшифрованные наброски и черновики воспоминаний Э. К. Метнера, которые в будущем, возможно, прольют дополнительный свет на сложные перипетии творческих отношений двух по-разному высокоталантливых братьев Метнеров (Папка с набросками воспоминаний Э. К. Метнера с надписью «Б. И. Б. М. Ж.»:

ке взглядов на модернизм в музыке у братьев Метнеров посвящено также исследование Д. Эберлейн, которая в монографии о русских музыкантах начала XX века (1978)³⁵ отмечает в главе «Nikolaj K. Metner (1880–1951)», что Эмилий Метнер «обладал талантом тщательно разбирать и критиковать каждый такт концертного исполнения, чему Белый дает очень наглядное описание, см. главу “Эмилий Метнер” в книге *Андрей Белый. Начало века*, Москва 1933, С. 75 и сл.». Описав символистское окружение музыканта в первые два десятилетия XX века и роль в нем руководителя «Музагета» Э. К. Метнера, исследователь приходит к следующему выводу: «Величайшее духовное влияние на композитора Николая Метнера имел его брат Эмилий, таким образом эстетический трактат „Модернизм и музыка” Эмилия Метнера, появившийся в 1912, может рассматриваться не только как самый важный источник эстетических взглядов композитора, возникших в период его московской жизни, но и как непосредственный предшественник появившегося в 1935 его собственного труда „Муза и мода”»³⁶. Далее исследователь приводит подробный анализ концептуальных и да-

ОР РГБ. Ф. 167. К. 15. Ед. хр. 1).

³⁵ Eberlein Dorothee. Russische Musikanschauung um 1900 von 9 russischen Komponisten; dargest. aus Briefen, Selbstzeugnissen, Erinnerungen und Kritiken. Regensburg: Bosse, 1978. P. 108.

³⁶ Eberlein Dorothee. Russische Musikanschauung um 1900 von 9 russischen Komponisten; dargest. aus Briefen, Selbstzeugnissen, Erinnerungen und Kritiken. S. 108.

же текстуальных соответствий по отношению к модернизму в книгах Э. К. и Н. К. Метнеров³⁷. Отечественный исследователь К. Ю. Постоутенко в аналитической статье о братьях Метнерах также пишет, что: «собственно музыковедческие концепции братьев Метнеров обнаруживают значительную концептуальную близость, подчеркиваемую даже переключкой книжных заглавий («Музыка и модернизм» и «Муза и мода»). Резко антиэволюционистское толкование основ музыки, апеллирующее к канону и беспощадно критикующее модернизм, почти одинаково в обеих книгах»³⁸.

В России Э. Метнер более всего известен как создатель и руководитель издательства «Мусагет», собравшего вокруг себя символистов: без поддержки, в том числе финансовой, этого издательства многие – ныне всемирно известные – романы Андрея Белого и другие произведения русского младо символизма – вряд ли были бы написаны. В Германии Эмилий Карлович предстает в новой роли – пациента, а затем ученика К. Г. Юнга, в итоге – председателя Цюрихского Психоаналитического клуба. С. Шпильрейн и Э. Метнер – два русских пациента Карла Густава Юнга, ставшие затем последователями юнгианского извода глубинной психологии: оба они оставили свой заметный вклад в пропаганде юнгианских

³⁷ *Eberlein D.* Metner und die Modernisten // *Ibid.*, s. 109–115.

³⁸ *Постоутенко К. Ю.* Н. К. и Э. К. Метнеры: парадокс национальной самоидентификации (к публикации неизвестного письма А. Белого) // *De visu*, 1994, 1/2, 44–48.

идей психоанализа, в том числе – о символических архетипах, коллективном бессознательном и др.³⁹. Деятельный сторонник идей Карла Густава Юнга, Э. К. Метнер несомненно повлиял на размышления своего брата Николая Метнера об истоках музыкальной культуры, изложенных в книге «Муза и мода». Мы отчетливо видим это на примере рассмотрения Н. К. Метнером истории музыкальных ритмов: по мнению музыканта, в XX веке отражающая ритмы европейского бессознательного музыкальная лира оказывается «расстроена». Сам Н. К. Метнер о сути своего «послания» в книге пишет, что: «Эта попытка не должна быть принята как претенциозная, самоуверенная проповедь, а как страдная *исповедь*, то есть как мучительное распечатление бессознательных впечатлений»⁴⁰. Сегодня появляется все больше работ о взаимопознании и взаимном влиянии Эмилия Метнера и К. Г. Юнга⁴¹, а также о возможном влиянии юнгианских идей через

³⁹ Подробнее о «юнгианском периоде» жизни Э. К. Метнера см. цитированную книгу Магнуса Юнгтрена «Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера», см. также главу «Юнгианские аллюзии встречи Э. К. Метнера и Вяч. Иванова в Давосе» в нашей работе: Рычков А. Л. Маргиналии Э. К. Метнера в коллекции Н. М. Зернова ВГБИЛ им. М. И. Рудомино (О неизвестном путешествии «Записок Анны Шмидт» от Эмилия Метнера к Вячеславу Иванову и обратно) // Мировые религии. История и политика: по материалам Зёрновских конференций 2013–2017 гг. в ВГБИЛ им. М. И. Рудомино / Под ред. Е. Б. Рашковского, А. Л. Рычкова и др. СПб.: Алетейя, 2017. С. 395–404.

⁴⁰ Метнер Н. К. Муза и мода. Париж, 1935. С. 6.

⁴¹ См.: Рычков А. Л. Д. С. Мережковский и К. Юнг: «Встреча во Гнозисе» (Свидетельство Э. К. Метнера) // Судьбы литературы серебряного века и русского за-

Э. К. Метнера на музыку Н. К. Метнера⁴². Действительно, в период эмиграции братья не прерывали тесного общения⁴³, в связи с чем Н. Метнер был в курсе юнгианской деятельности брата и даже лично знаком с К. Г. Юнгом⁴⁴, разделяя с братом его интерес к бессознательному, поскольку, согласно выводам М. Юнггrena: «Метнер столкнулся с психоаналитическим истолкованием тех личных проблем, с которыми он сам боролся и которые он пытался сформулировать в философских и полемических работах»⁴⁵. В этой связи, украинский исследователь Е. В. Подпоринова пишет: «естественно предположить, что идеи Юнга, связанные с коллективным бессознательным, особенностями его существования и проявления, могли наложить отпечаток на художественно-философские размышления композитора, направленные на объяснение специфики формирования и становления музыкального языка как системы, рассмотрение проблемы общепонятности и доступности музыки как универсального вида искус-

рубежья. Сборник статей и материалов: (Памяти Л. А. Иезуитовой: К 80-летию со дня рождения). СПб.: ИД «Петрополис», 2010. С. 202–211.

⁴² Подпоринова Е. Алгоритм воспоминания в Сонате-Reminiscenze Н. Метнера // Вюник ХДАДМ: 36. наук. пр. /За ред. В. Я. Даниленка. Харкт: ХДАДМ, 2007. № 10. С. 99–108.

⁴³ Так, Э. К. Метнер провел с братом Николаем полугодие с IX. 1928 по II. 1929 гг. во Франции, Германии и Англии, неоднократно и надолго приезжал к брату в Монморанси (Франция), а затем (незадолго до кончины) в Англию.

⁴⁴ См. напр. *Метнер Н. К.* Письма. С. 235.

⁴⁵ Юнггрен М. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. С. 104.

ства. Заметим, что образы бессознательного фигурируют в рассуждениях Метнера об обретении темы... Проблема соотношения сна и сознания затрагивается композитором и в “Музе и моде”, где процесс создания музыкального произведения связывается со сном (видением) художника, в котором ему являются некие темы-идеи. При этом задача авторского сознания, считает Метнер, осуществить выбор “подходящих ко сну образов”, гармонично отражающих созерцаемое “видение”»⁴⁶.

С. Д. Титаренко на страницах монографии «Фауст нашего века» в посвященной связи юнгианства и русского символизма главе «Понятие архетипа и символов трансформации в русском символизме и эзотерической традиции: Вяч. Иванов – Э. К. Метнер – К. Г. Юнг» вслед за М. Юнггреном указывает на «связующую роль Метнера между представителями русского символизма, прежде всего Андрея Белого, с Юнгом». Титаренко подчеркивает, что «Э. К. Метнер выбрал в качестве центра консолидации символистских идей учение Юнга, а также в своих статьях 1920-1930-х годов подчеркивал генеалогическую и типологическую связь русского символизма и юнгианского психоанализа, как и некоторые другие его современники, например, Б. Вышеславцев». Таким образом, получается, что было бы ошибочно разделять и говорить отдельно о рецепции Н. Метнером идей религи-

⁴⁶ Подпорошова Е. Алгоритм воспоминания в Сонате-Reminiscenze Н. Метнера... С.103.

озной философии и «соловьевского извода» символизма Серебряного века – с одной стороны, и учения К. Г. Юнга – с другой, поскольку, для Н. Метнера его брат оказывался носителем уникального соединения этих мировоззрений: «Показательно, что Э. К. Метнер – музыкальный критик, вдохновитель и руководитель символистского книгоиздательства «Мусагет», стал не только носителем знания всего комплекса идей этого движения, но и, как Вячеслав Иванов, человеком, заинтересованным в том, чтобы символизм стал не только явлением эстетическим, но и внеэстетическим, то есть методом становления и саморегуляции личности, выполняя, по его словам, древнейшую функцию религии, обряда и мифа в некоем синтезе культурного универсального знания»⁴⁷.

Следует, однако, подчеркнуть, что на сегодняшний день все еще отсутствуют специальные работы о перекличке идей в творчестве братьев Метнеров: выводы и сопоставления исследователей, по большей части, носят декларативный характер, а потому вопрос о влиянии исканий Эмилия Метнера⁴⁸ и рецепции идей всего Серебряного века в целом⁴⁹

⁴⁷ Титаренко С. Д. Понятие архетипа и символов трансформации в русском символизме и эзотерической традиции: Вяч. Иванов – Э. К. Метнер – К. Г. Юнг // Титаренко С. Фауст нашего века: Мифопоэтика Вячеслава Иванова. СПб. Петрополис, 2012. С. 489, 494.

⁴⁸ Так, напр., Г. В. Нефедьев пишет о «комплексе» власти Метнера, как навязчивом осуществлении им воли к власти в духовной и интеллектуальной сфере, который, в особенности, несомненно касался опекаемого им брата (Нефедьев Г. В. Жизнетворчество Эмилия Метнера. К мифологии русского символизма // Николай Метнер: Вопросы биографии и творчества / сост. Т. А. Королькова, Т. Ю.

на мировоззрение Николая Метнера в книге «Муза и мода», несомненно, еще только ждет своих исследователей. Эта ситуация объясняется тем, что культурфилософская мысль России в последние два десятилетия обратилась к внимательному и не окрашенному идеологически изучению творческого наследия представителей русского символизма (Д. С. Мережковский, Вяч. Иванов, Андрей Белый, А. Н. Скрябин), а также преданных в «культуроведении» времен СССР незаслуженному забвению мыслителей близкого им круга (в том числе – Николая и Эмилия Метнеров), признав, наконец, русский символизм особым явлением отечественной культуры Серебряного века, интегративно преобразившим социально-культурное пространство России своим религиозно-эстетическим дискурсом, связанным с зарождением новых форм религиозного сознания и жизнетворческими поисками «образа Нового Человека», при которых возрождение как личности, так и общества в целом связыва-

Масловская, С. Р. Федякин. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» / Русский путь, 2009. С. 200–208). С. Д. Титаренко уточняет: «Проблема выбора Метнера, как известно, обострилась также в связи с расколотостью его личности, осознанием себя как «неудачника» и «тени» брата – Н. К. Метнера – талантливого музыканта и композитора. Ему, вдохновенному поклоннику Ницше и Вагнера, была свойственна «воля к власти», стремление к роли «соединителя». Эта тенденция была определяющей для сознания Метнера...» (Титаренко С. Д. Фауст нашего века... С. 490^91).

⁴⁹ Недавнюю попытку такого анализа см., напр., в диссертации А. Marsrow «Contexts of symbolist music in Silver Age Russia, 1861–1917» (Southern Methodist Univ., 2008. 133 p.); особо см. стр.: 68–74 (Метнеры в 10-е годы), 89–95 (сонаты и символизм, «Муза и мода»).

лось с пробуждением «духа музыки» в культуре, о чем много писали объединившиеся вокруг метнеровского «Мусагета» символисты. Сам Э. К. Метнер видел общее становление нового стиля в искусстве и в произведениях «поэтической прозы» младосимволизма – прозаических симфониях пестуемого им А. Белого, – и в музыкальном творчестве опекаемого им брата (и ученика создателя новаторского подвижного контрапункта С. И. Танеева), – Н. К. Метнера, – с музыкой которого была связана симфония А. Белого «Кубок метелей»: все трое были связаны общими чертами мирозерцания, характерными для русского младосимволизма и проявлявшимися ими в различных видах художественного творчества. Э. К. Метнер писал о книгах-симфониях Белого, как о музыкальных композициях: «Последняя из них – “Кубок метелей” – довела гениально созданные приемы до головокружительной виртуозности, до микроскопической выработки самых утонченных подробностей, до своего рода словесного хроматизма и энгармонизма; <...> кажется, ее надо выучить наизусть, чтобы вполне оценить ее грандиозную и в то же время кружевную структуру и, овладев последнею, пробиться к идее с ее темами и понять необходимость их сложного развития»⁵⁰. Отголоски такого мировоззренческого синтеза нашли отражение и в написанной спустя два де-

⁵⁰ Метнер Э. К. Маленький юбилей одной странной книги (1902–1912) // Андрей Белый: pro et contra. СПб., 2004. С. 340–341. Впервые: «Труды и дни». 1912. № 2. С. 27–29.

сятка лет книге Н. К. Метнера, которую объединяет с ведущими младосимволистами начала века лейтмотив особенно кризисного времени и особой духовной ответственности каждого, живущего в нем истинного художника, способного в поистине исихастском молчании ума совершить восхождение от окружающей его реальности в логосическую «наиреальнейшую реальность», по терминологии Вяч. Иванова⁵¹. Так, в специальной главке о Николае Метнере в монографии «Философия кризиса» Т. Ю. Сидорина показывает⁵², что метнеровская критика низведения музыки до «уровня праздных развлечений», делающего «музыку лишней, как бы несуществующей и весьма похожей на большую дыру, образовавшуюся в истории музыки», есть, по сути своей, анализ проявления в музыке европейского кризиса культуры, кризиса современного Н. Метнеру европейского общества.

Незадолго перед смертью музыкант-мыслитель признался готовившему к изданию английский перевод «Музы и моды» А. Свану, что считает книгу важнейшим из созданного им и писал о ее издании: «я накануне смерти не могу оставаться вполне равнодушным к единственному земному делу, которое может хоть сколько-нибудь помочь мне на Страшном

⁵¹ «Наибольшей радостью в восприятии музыкального произведения, – писал Н. К. Метнер, – является неожиданная встреча с забытыми образами вечности» («Муза и мода», стр. 167 наст. издания). Тезис перекликается с представлениями о поэтическом творчестве теоретиков младосимволизма Вяч. Иванова и А. Белого, в особенности – о поэтическом Восхождении.

⁵² Сидорина Т. Ю. Николай Метнер: «пропасть» в истории музыки... С. 375.

Суде»⁵³. Это важное свидетельство несомненно вносит новый ракурс в оценку наследия Николая Метнера и предполагает более внимательное отношение исследователей и це-

⁵³ В связи с важностью признания Н. К. Метнера, в заключение приведем раз-
вернутое сообщение проф. А. Свана о значении для мыслителя-музыканта под-
готавливаемого ими в 1951 году нового англоязычного издания «Музы и мо-
ды»: «В последние месяцы жизни Метнер в своих письмах ко мне <...> придавал
огромное значение своей книге-исповеди [Имеется в виду «Муза и мода»] и не
мог дождаться дня, когда она выйдет из печати в моем английском переводе. В
июне 1951 года он писал мне: “Еще хочется знать о судьбе английского перевода
моей книжки. Моей убогой и столь запоздалой книжонки... Но это все же моя
исповедь как музыканта и, как мне кажется, продиктованная мне не только мо-
ей художественной совестью, но и голосом моих, наших музыкальных предков и
учителей...”. Книга эта (в издании Haverford College) попала к Николаю Карло-
вичу за два дня до его смерти <...> Последним его письмом ко мне, написанным
за двенадцать дней до смерти, он как бы подводил итог своей тяжелой жизни на
своем охранном посту: <...> “Милый, дорогой Аля (конечно, с включением Джен
и Алеши)! Сегодня уже 1-е ноября! Мне было обещано получить Ваш перевод
уже в сентябре... Поверьте, милый друг, это не упрек, но... <...> я настолько
убедился, что все отсрочки (с печатанием дисков, перепечаткой моих сочинений
и проч. и проч.) являются явными, намеренными палками в колеса моей воин-
ственной колесницы против современной музыки и “эстетического (без)созна-
ния”, что, конечно, я накануне смерти не могу оставаться вполне равнодушным к
единственному земному делу, которое может хоть сколько-нибудь помочь мне на
Страшном Суде... Слова “воинственная колесница” звучат как будто слишком
гордо и высокопарно, но я в этой колеснице чувствую себя отнюдь не импера-
тором, а простым воином, да и то предпринявшим свой поход не по собственной
инициативе, а по повелению моих предков (Бетховена, Чайковского, Пёрселла,
Бизе и т. д.), голос которых я продолжаю слышать с любовью и угрозой всей со-
временности...”» (Сван А. А. Мои встречи с истинным художником... С. 152–
153). Цитируемое письмо Н. К. Метнера из Лондона от 01.11.1951 г. опублико-
вано в книге: Николай Карлович Метнер. Письма. М.: Сов. композитор, 1973.
С. 535–536.

читателей его творчества к предлагаемой вниманию читателей «книге-исповеди» «Муза и мода».

А. Л. Рычков

Хронология создания книги «Муза и мода» в переписке Э. К. Метнера с И. К. Метнером, С. В. Рахманиновым и Вяч. Ивановым Составление, предисловие и комментарии А. Л. Рычкова

Переписка Э. К. Метнера с С. В. Рахманиновым 1932–1933 гг. свидетельствует, что именно Эмилий Метнер подал Рахманинову идею издать критическую книгу своего брата о музыке. Первоначально Рахманинов предложил Эмилию Метнеру подумать о переиздании его собственной книги «Модернизм и музыка» (письмо от 23 января 1932 г.). Однако Э. К. Метнер в ответном письме обрисовал множество проблем, которые будут связаны с таким переизданием и предложил вместо публикации своей книги дать слово брату: «Теперь, если хочет и может, пусть говорит Н<иколай> М<етнер> от себя лично и во всеуслышание, как говорили некогда Шуман и Вагнер, взявшись за перо. Давно пора услышать Колину отповедь!» (письмо от 30 апреля 1932 г.). Письмо возымело эффект: при встрече с Н. К. Метнером в мае 1933 г. Рахманинов предлагает опубликовать в своем из-

дательстве ТАИР его книгу и, более того, гарантирует непременно издание, так что Н. К. Метнер немедленно принимается за работу: «после нашего последнего свидания с Вами я по Вашему заказу принялся приводить в порядок накопленные кучи своих записок о музыке для составления из них книги» (письмо Н. К. Метнера С. В. Рахманинову от 26 августа 1933 г.). Данное Рахманиновым «слово» служило своеобразной совестью для Н. К. Метнера в его работе над книгой. И лишь когда «Муза и мода» была окончена и одобрена Рахманиновым, Н. К. Метнер признался в ответном письме: «Вы взялись заглазно печатать мою книгу, и мне было бы крайне тяжело, если бы Вы сделали это только на основании данного Вами слова» (письмо от 31 декабря 1934 г.).

Летом 1933 г. Метнер напряженно работает над книгой. По зову брата, к нему присоединяется и Эмилий Метнер. О том, каких усилий стоило композитору погружение в непривычную для него область творчества свидетельствует письмо к брату – А. К. Метнеру – от 5 августа 1933 г., где Н. К. Метнер, в частности, пишет: «Эта самая “книга” о музыке должна была быть написана по крайней мере лет двадцать назад, т<ак> к<ак> мое мучительное недоумение в отношении к преобладающей творческой практике современности началось уже более тридцати лет назад. Что из этой “книги” выйдет, я еще не знаю и потому очень прошу тебя об этом *никому* не говорить. Знаю только одно, что эта самая “книга” стоила мне за последнее время крайних затрат сил.

И боюсь, что все это предприятие окажется лишь донкихотством» (*Письма...* с. 450–51).

«Муза и мода» в письмах Эмилия Метнера к Вячеславу Иванову

В письмах Э. К. Метнера к Вячеславу Иванову 1920-х – 1930-х гг., хранящихся в Римском архиве Вяч. Иванова, Э. К. Метнер часто подробно рассказывает о своем брате, за творчество которого искренне сопереживает. Делится Метнер и своими соображениями о важности книги «Муза и мода» (см. Приложение 1).

В неопубликованных письмах Э. К. Метнера к Вяч. Иванову нами был обнаружен важный для истории издания книги «Муза и мода» и ранее неотмеченный исследователями факт. Выясняется, что летом 1933 г. именно Эмилий Метнер стал ее первым и, возможно, единственным редактором и консультантом, поскольку

Николай Метнер, не зная, «что из этой “книги” выйдет», до самого окончания работы щепетильно хранил ее в тайне⁵⁴.

О своей помощи «в постройке и распределении материала» и обсуждении «книги о музыке, которую написал Коля» Э. К. Метнер сообщает Вяч. Иванову в письме от 04 августа 1933 г. (РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 40об. -41),

⁵⁴ См., напр. цитированное письмо Н. К. Метнера к А. К. Метнеру от 5 августа 1933 г., а также обсуждаемое далее письмо Э. К. Метнера к Вяч. Иванову от 4 августа 1933 г.

посланном из дома Н. К. Метнера в Монморанси.⁵⁵ Вероятно, это участие оказалось продуктивным, поскольку Э. К. Метнер говорит о нем как о своем «единственном “достижении” (Leistung) [выполненная работа – *нем.*]» за описываемое время. Можно уверенно предполагать, что ряд отмеченных исследователями параллелей «Музы и моды» с книгой Эмилия Метнера «Модернизм и музыка» (1912)⁵⁶ обусловлено его непосредственным участием в работе над книгой И. К. Метнера.

Приведем фотографию страницы и расшифровку фрагмента письма, который содержит это свидетельство:

Единственное «достижение» (Leistung⁵⁷) это просмотр и обсуждение книги о музыке, которую написал Коля в прошлом году по внутреннему голосу: «Нельзя дальше молчать». Если музыкальный мир поймет эту книгу, он должен содрогнуться и... опомниться, *весь музыкальный мир без исключения*, т. е. как модернисты, так и академисты. Но он конечно не поймет! Коля говорит, что он 35 лет (ему будет 53) обдумывал то, что теперь написано. Конечно, литератур-

⁵⁵ Montmorency: в то время – пригород Парижа, где находился дом, арендуемый Н. К. Метнером.

⁵⁶ См., напр.: *Eberlein Dorothee. Russische Musikanschauung um 1900 von 9 russischen Komponisten; dargest. aus Briefen, Selbstzeugnissen, Erinnerungen und Kritiken. S. 108.* К. Фламм также обращает внимание на сходство формы изложения материала в этих книгах, см. стр. 191 *наст. изд.*

⁵⁷ Leistung (*нем.*) – достижение, выполненная работа.

ной опытности у него нет, а я с своей небольшой опытностью м<ожет> б<ыть> и недостаточно помог ему в постройке и распределении материала, но он не хочет ничьей посторонней помощи и не желает, чтобы *пока стало известно, что книга им написана*. Надо надеяться, что она выйдет в свет и будет, хотя бы с сокращениями, [Л. 41] переведена на нем<ецкий> язык.

сочиняешь! Душевная опустошен-
ность. В твоем предвечном тра-
гедии, все это обернулось в тво-
ем, проведенные годы. Единственный
«достигнуто» (Leidung) твое про-
снотир и осуждение книги о
музыке, которую написал Келер
в прошлом году, но вкратце
заглавию: «Келер и другие мастера
Еврейской музыкальной культуры».
Эта книга, от дауфрей садрожит
и ... ономизм — весь мир
каменный мир без исключений, т.е.
как мадригалы, так и академические.
Но он конечно не мой мир! Келер
говорит что он 35 лет (или будет
53) обдумывал, что это такое
написано. Конечно литературная
опытка, у кого книга, а у
своей келье, много оповещения м.б.
и келье, много помогу ему в
написании и распространении ма-
териала, но он не хочет, чтобы
посторонней помощи и не тра-
тит, пока ^{судно} что и что
это книга или написана. Како
каждому, что она выдана в свет
и будет, чтобы с сокращением

Фрагмент письма Э. К. Метнера к Вяч. Иванову от 4 августа 1933 г. (РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 40 об.)⁵⁸

⁵⁸ Автор выражает благодарность и искреннюю признательность Исследо-

С этим же письмом Э. К. Метнер высылает Вяч. Иванову вырезку из газеты «Россия и славянство»⁵⁹ со статьей Н. К. Метнера «С. В. Рахманинов»⁶⁰: «Посылаю Вам Колину статью о Рахманинове. Экз. <емпляр>, данный мною Диме, вероятно не дошел до Вас. <... > Колину статью Вы можете оставить у себя» (РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 42). В постскриптуме на 1 странице письма (сбоку) имеется приписка: «Коля и Анюта [И. К. и А. М. Метнер] сердечно приветствуют Вас!».

Вячеслав Иванов сразу же откликается на этот рассказ и в письме от 30 августа 1933 г. пишет, что прочитал статью И. К. Метнера: «статья глубоко интересная прежде всего как выстраданный в течение целой подвижнической жизни протест кельи против площади» <...> говорит собственно о невыразимом словами <...> природной кровной связи с самою душою музыки»⁶¹.

тельскому центру Вячеслава Иванова в Риме, разместившему на своем сайте (www.v-ivanov.it, руководитель проекта: директор Римского архива Вяч. Иванова проф. А. Б. Шишкин) эпистолярный архив Вяч. Иванова, использованный в работе, и разрешившему настоящую публикацию страницы письма Э. К. Метнера к Вяч. Иванову.

⁵⁹ Еженедельная газета «Россия и славянство» (*La Russie et le Monde Slave*) выходила в Париже в 1928–1934 гг.

⁶⁰ Метнер Н. К. С. В. Рахманинов // *Россия и славянство* [газета], от 1 мая 1933 г.

⁶¹ Вяч. И. Иванов и Э. К. Метнер. Переписка из двух миров / Вступит, статья и публ. В. Сапова // *Вопросы литературы*. 1994. № 3. С. 315.

Но все же из статьи остается непонятным главное, по мнению Вяч. Иванова, о композиторе: «какую вестъ Духа приносит он музыкальной Душе мира, ждущей ее от человека. Ведь произведение искусства – чудо брака, в страстной взаимной любви совершающегося между человеческим духом и мировую Душой»⁶².

Вероятно, книгу Н. К. Метнера, в религиозно-философских традициях Серебряного века обращающуюся на своих страницах к Мировой Душе, можно охарактеризовать и как своеобразную попытку ответить на этот вопрос, исходя из личного опыта композитора. По крайней мере, именно попытки «говорить о невыразимом словами», о несказанном, соединили в начале XX века творчество И. К. Метнера и русских символистов.

⁶² Там же.

Из переписки Э. К. Метнера с И. К. Метнером, С. В. Рахманиновым и В. И. Ивановым

С. В. Рахманинов – Э. К. Метнеру.

24 октября 1931 г. (Нью-Йорк)

Дорогой Эмилий Карлович,

Вернувшись сегодня утром в Нью-Йорк, я увидел у себя на столе присланную Вами книгу «Модернизм и музыка». Большое Вам спасибо. Беру ее с собой в следующую поездку.

С душевным приветом

С. Рахманинов

ГЦММК, ф. 132, № 2517 (Рахманинов 2, с. 318)

Э. К. Метнер – С. В. Рахманинову.

2 ноября 1931 г. (Цюрих)

Дорогой Сергей Васильевич,

спасибо за извещение о получении Вольфинга. <...>

«Из муз<ы>кального» дневника» посвящена Вам; в ней выражено мое эстетическое исповедание, в ней идет речь о Вашем исполнении моцартовской симфонии, которое произве-

ло на меня незабываемое впечатление. Просматривая «Модернизм и музыку», заметил, что там некоторых страниц не хватает. Кое-что понравилось мне и теперь – 20 лет спустя, многое я бы теперь вычеркнул или изложил иначе. Искать «Мод<ернизм> и муз<ыку>» было нелегко: надо было на чердаке в полутьме рыться в чемоданах. Я так и не нашел бы этой книги, если бы после долгих поисков не догадался посмотреть в пакете, где уже десять лет как хранятся письма Эллиса, его статьи и брошюры... Хлынули воспоминания более или менее далекие. Стало не по себе – почти жутко! Странно, что написать принципиальную книгу по поводу музыки выпало на долю как раз мне – дилетанту! <...>

БК США, ML, 30. 55 (Рахманинов 2, с. 531).

С. В. Рахманинов – Э. К. Метнеру.

23 января 1932 г. (Нью-Йорк)

Дорогой Эмилий Карлович!

Книгу Вашу «Музыка и модернизм» выслал Вам несколько дней назад. Прочел ее с большим интересом и с большим удовольствием. Оппонировать Вам надеюсь при свидании в Швейцарии. Что меня больше всего поразило, что автор этой книги мог быть также и Николай Карлович, до того все, что он говорит о музыке, совпадает с Вашей книгой. И еще: вкусы его за тот срок, что книга появилась, ни капли не изменились. Это еще удивительнее! Не знаю, как Вы? Т<о> е<сть>

подписались ли <бы> Вы под этой книгой теперь, в 1932 году, или бы потребовали некоторых изменений? Я лично за этот срок изменился. Не сильно, но все же ко многому, от чего отворачивался, повертался, и наоборот. Жалею, что эта книга не распространяется, не переведена, затерялась и является чуть ли не библиографической редкостью, что достать ее так же трудно, как... «Сионские протоколы». Сравнение это мной сделано не случайно. Или Вы сами против распространения? В апреле надеюсь быть в Швейцарии, тогда и поговорим. <...>

Примите мой душевный привет

С. Рахманинов

ГЦММК, ф. 132, № 2518 (Рахманинов 2, с. 322–323).

Э. К. Метнер – С. В. Рахманинову.

12 февраля 1932 г. (Montmorency)

Дорогой Сергей Васильевич,

письмо Ваше от 23/1 переслали мне сюда из Цюриха. Очень рад и польщен, что книга Вольфинга Вам доставила большое удовольствие. Мне бы хотелось ответить на Ваше письмо более подробно, но в данное время я не могу удосужиться и сосредоточиться для такого отклика. Я сделаю это по возвращении в Цюрих. <...>

Э. Метнер

БК США, ML, 30. 55 (Рахманинов 2, с. 536).

Э. К. Метнер – С. В. Рахманинову.

30 апреля 1932 г. (Цюрих)

Дорогой Сергей Васильевич,

<...> многое в книге я бы исправил теперь, выпустил, заменил или дополнил; вполне облечься в доспехи Вольфинга я более уже не в состоянии⁶³: музыкально я беспомощнее теперь, нежели 20 лет тому назад, а философски я давно уже витаю (хотя и не продуктивно) в других областях. Да и вообще я как-то никчемно надорвался и ослаб... Это не хныканье, а просто факт самосознания, а всякое познание, даже печальное, содержит и радостный момент. Коля же вырос за эти двадцать лет и, конечно, давно перерос и Вольфинга... <...> Перехожу ко второму, изумившему Вас при чтении «Мод<ернизма> и муз<ыки>» <...>: «Вкусы Н<и-

⁶³ «Вольфингом» (нем. «волчонок») называл себя вагнеровский Зигмунд, и этот литературный псевдоним, придуманный Метнеру А. Белым, на долгие годы стал предметом его самоидентификации. В 1932–1933 гг. Э. К. Метнер отказывается от своего жизнетворческого вагнеровского образа героя-покровителя Вольфинга: «Николай стал в большей степени “Вольфингом”, нежели он <...> брат потеснил его, созрев как теоретик, тогда как он замолчал» (Юнггрен М. Русский Мефистофель: Жизнь и творчество Эмилия Метнера. С. 179). Подробнее о трансформации индивидуального мифа Метнера-Вольфинга см. главу «Преображение Вольфинга в Аристоксена» в нашей работе: Рычков А. Л. Маргиналии Э. К. Метнера в коллекции Н. М. Зернова ВГБИЛ им. М. И. Рудомино. С. 387–397.

колая> К<арловича> за этот срок, что книга появилась, ни капли не изменились». Я не в состоянии проверить, так сказать, до последней «капли» правильность этого утверждения, потому что не могу сразу обозреть и сопоставить всего материала и книги и теперешних воззрений Коли. Вам, пожалуй, это виднее, нежели сейчас мне! Но дело ведь не в том. «Вкусы», конечно, не могут не колебаться. Так, Коля <...> *некоторой талантливости* не отрицает более (в отличие от «эпохи» Вольфинга) ни в Р. Штраусе, ни в М. Регере, ни в Гуго Вольфе, продолжая отвергать их в целом по-прежнему <...> Вольфинга больше нет! Теперь, если хочет и может, пусть говорит Н<иколай> М<етнер> от себя лично и во всеуслышание, как говорили некогда Шуман и Вагнер, взявшись за перо. Давно пора услышать Колину отповедь! Если же все-таки назрела бы потребность и в переиздании «Мод<ернизма> и муз<ыки>», то <...> Безусловно, был бы я против простой перепечатки всей книги без изменения <...>

Еще два слова о Коле. Он знает о Вашем письме, о моем кратком ответе на него и о том, что я пишу Вам теперь большой ответ. При встрече с ним не говорите ему, однако, что я писал Вам много о нем. Он всполошится, так как не любит, если я распространяюсь о нем с кем бы то ни было, даже с Вами, – а что Вы для него – это Вы знаете, хотя м<о-жет> б<ыть>, и не совсем, так как он о Вас говорит со мною несравненно восторженнее, нежели, когда говорит прямо с Вами. Коля всегда опасается, как бы мой собеседник не по-

лучил впечатление, будто я пою хвалу своему брату. Поэтому я неукоснительно молчу о нем и в Цюрихе все эти годы. Шлю Наталии Александровне и Вам сердечный привет.

Ваш Э. Метнер.

БК США, ML, 30. 55 (Рахманинов 2, с. 537–538).

С. В. Рахманинов – Э. К. Метнеру.

9 мая 1932 г. (Villa “Senar”, Hertenstein bei Luzern)

Многоуважаемый Эмилий Карлович,

Сергей Васильевич просит Вам передать, что письмо Ваше он получил. Не может Вам сам ответить, так как у него болит рука и ему запрещено на некоторое время писать и играть. Хотел бы Вас очень видеть. <...> С<ергей> В<асильевич> был <бы> очень рад, если бы Вы собрались сюда как-нибудь на следующей неделе⁶⁴.

С уважением к Вам О. Ф.

ГЦММК, ф. 132, № 2522 (Рахманинов 2, с. 538).

Н. К. Метнер – Э. К. Метнеру.

9 июня 1933 г. (Montmorency)

⁶⁴ Встреча С. В. Рахманинова с Э. К. Метнером состоялась, по-видимому, 2 июня 1932 г. (см. письма 891 и 894). Получив письмо Э. К. Метнера от 30 апреля 1932 г., С. В. Рахманинов захотел с ним встретиться.

Дорогой Миля!

<...> Я сейчас занят *только* пересмотром своих записок о музыке. С первого августа я должен забыть о их существовании и посвятить себя исключительно подготовке к концертам. Кроме того, в августе мы должны переезжать.

Конечно, мы будем рады твоему приезду всегда. Но в августе я уже не могу побеседовать с тобой о моей книге (!!), о чем я, конечно, мечтаю, т<ак> к<ак> и в этой своей работе заставаю, как в болоте. <...> Твой, любящий тебя *Коля*.

ГЦММК, ф. 132, № 842 (рукописная копия А. М. Метнер, оригинал в БК США) (Письма... с. 449–450).

Э. К. Метнер – Вяч. Иванову.

4 августа 1933 г. (Montmorency 6, rue du Cours; “Le Vert Logis”).

Дорогой Вячеслав Иванович, <... >

сонливость, душевная опустошенность, к тому же отчаянная жара, – все это обесплодило недели, проведенные здесь. Единственное «достижение» (Leistung⁶⁵) это просмотр и обсуждение книги о музыке, которую написал Коля в прошлом году по внутреннему голосу: «Нельзя дальше молчать». Если музыкальный мир поймет эту книгу, он должен содрогнуть-

⁶⁵ Leistung (нем.) – достижение, выполненная работа.

ся и... опомниться, *весь* музыкальный мир *без исключения*, т. е. как модернисты, так и академисты. Но он конечно не поймет! Коля говорит, что он 35 лет (ему будет 53) обдумывал то, что теперь написано. Конечно, литературной опытности у него нет, а я с своей небольшой опытностью м<ожет> б<ыть> и недостаточно помог ему в постройке и распределении материала, но он не хочет ничьей посторонней помощи и не желает, чтобы *пока стало известно, что книга им написана*. Надо надеяться, что она выйдет в свет и будет, хотя бы с сокращениями, [Л. 41] переведена на нем<ецкий> язык. <...>

Посылаю Вам Колину статью о Рахманинове. Экз<емпляр>, данный мною Диме, вероятно не дошел до Вас.⁶⁶ <...>

P.S. Коля и Анюта сердечно приветствуют Вас!⁶⁷

РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 40об.-42 (публикуется впервые).

⁶⁶ См. письмо Э. К. Метнера к Вяч. Иванову от 7 июня 1933 г.: «Статью Коли о Сергее Васильевиче Вы вероятно теперь уже получили от Лидии <Ивановой>, которой ее хотел послать Ваш сын, взявший ее у меня, когда он был в Цюрихе» (РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 29об.). Метнер провел в Цюрихе вечер с сыном Вяч. Иванова Д. В. Ивановым в янв. – февр. 1933 г. Ср. письмо Э. К. Метнера от 29 апреля 1933 г.: «Ваш сын писал Вам вероятно, что я провел с ним несколько месяцев тому назад вечер в Цюрихе. Последний раз, когда он был здесь, мы не встретились» (РАИ. Оп. 5. Карт. 7. Ед. хр. 21. Л. 26).

⁶⁷ Приписано сбоку 1 страницы письма.

С. В. Рахманинов – Э. К. Метнеру.

3 июля 1935 г. (Villa «Senar», Hertenstein bei Luzern)

Дорогой Эмилий Карлович,

Вы так к нам и не собрались <...> Буду ждать Вас непременно в августе.

Всего хорошего. *С. Рахманинов*

П.С. А какая хорошая книга Николая Метнера. Читал ее повторно.

ГЦММК, ф. 132, № 2520. (Рахманинов 3, с. 55).

Э. К. Метнер – С. В. Рахманинову.

27 июля 1935 г. (Bellevue)

Дорогой Сергей Васильевич,

«П. С.» Вашего письма от 3/VII меня очень порадовал, и я сообщил Николаю об этом, что и его очень удовлетворило и утешило. <...> ибо он очень любит и ценит Вас – больше, чем Вы об этом можете догадываться. <...>

БК: США, ML, 30.55 (Рахманинов 3, с. 270).

Н. К. Метнер – Э. К. Метнеру.

6-9 февраля 1935 г. (Лондон)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.